

Чувства не умирают

18+

Игнатов Алексей

Алексей Игнатов
Чувства не умирают

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69482815

SelfPub; 2023

Аннотация

Если чувства слишком сильны и затмевают разум – жди беды. А если поверх еще и приворот наложить, то тем более! Старые боги ответят на ваши мольбы. Но нужно ли их тревожить?

Алексей Игнатов

Чувства не умирают

Запах благовоний и горящего ладана переполнял дом. Он просачивался в каждый угол, покрывал пол невидимым ковром, смешивался с ароматическими маслами и дешевым освежителем воздуха. Запахи сплетались, словно хозяин дома решил собрать в одном месте все ароматы мира. Или наоборот, уничтожить всего один запах, раздавить его, спрятать среди других.

Сам хозяин дома расхаживал по комнате, от стены к стене. Винсент Бальядани, худой, но пузатый, сторбленный и рано полысевший человек, напоминал лицом и повадками золотую рыбку в аквариуме. Он ждал. В дверь постучали. Винс вздрогнул. В дверь снова постучали, и женский голос пробился через толстую дверь:

– Вيني, это же я, глупыш! Ты опять заперся? Открывай, я скучилась!

Винс вздохнул. Она пришла! Очень медленно он подошел к двери, отодвинул грубо приколоченный засов и открыл дверь, запуская внутрь девушку. Молодую и слишком привлекательную, что бы проводить вечер в его компании.

– Вيني, ты что так долго? Я скучала! Ты скучал?

– Да. – Винс кивнул. – Конечно. Очень-очень скучал по тебе, моя дорогая Аста.

Таким же безрадостным тоном «Да» говорят обычно в ответ на вопросы вроде: «Вы признаете свою вину?».

– Дай губы! – Аста смачно поцеловала его. – Тебе надо проветрить, дома не продохнуть.

– погоди, не раздевайся! Пойдем со мной.

– В спальню? Тогда я разденусь!

– Нет, погоди раздеваться! Пока просто пойдем в подвал. Да, я в курсе – ты туда не собиралась, там темно и противно, но у меня есть сюрприз. Ты меня любишь? Вот, а раз любишь, то молчи и иди за мной.

Подвал благоухал еще сильнее, чем весь остальной дом, но новый запах примешивался к ароматам благовоний. Сильный, и далеко не такой приятный.

– Вот там, смотри! – Винс ткнул пальцем в черную ткань, на полу. – Видишь брезент? Под ним сюрприз, подними и посмотри!

Аста потянула брезент в сторону. Запах усилился. Она поморщилась и заглянула в яму, грубо выдолбленную в полу подвала. Брезент уже не скрывал ее содержимое, и когда Аста обернулась, любовь на ее лице сменилось возмущением.

– Это что еще за сюрприз такой? Что у тебя тут за бабы? И почему они воняют?

Винсент снова устало вздохнул, и поднял пистолет к ее лицу.

Яма появилась в подвале Винса совсем недавно, а вместе с ней и вся коллекция запахов. Аста Доратио спрашивает, почему в его подвале воняют бабы? Что за бред! Еще пару недель назад он бы расхохотался от такой мысли. Он и Аста Доратио? Сама Аста – с ним, в его подвале?

В школе Винс целыми днями пересматривал фильмы про любовь и выписывал в блокнот фразы вроде: «Нас свело само провидение!» или: «Я утонул в твоих глазах, Аста!». Все, что бы сразить ее красноречием, покорить и пригласить на свидание. Он собрал комплект из шуток и комплиментов, отработал речь перед зеркалом. Прямо на школьном дворе Винс пошел на штурм. Аста сегодня же будет его, и пусть все видят эту победу!

– Ты чего там блеешь, придурошный? Приступ, что ли? – спросила его Аста, пока Винс краснел, заикался и пытался вспомнить хоть одно слово. Блокнот выпал из мокрых пальцев, и остался лежать на земле.

– Номер дай! – выдавил Винс. – Я по... Повоню. Позвоню! Позвоню по номеру.

На пару лет младше ее, на голову ниже, он мечтал стать еще меньше, стать муравьем и забиться в щелку на асфальте. Аста начала смеяться. Смеялись ее подружки, смеялись парни, допущенные в круг приближенных. Когда смеется королева, должна смеяться и вся свита.

Винс сбежал, как только вспомнил, для чего ему ноги и как ими пользоваться. Следующий час он прятался от людей

за мусорными баками. Аста нашла его там, вывела из укрытия, молча поцеловала в щеку и написала карандашом для губ телефонный номер на его руке.

– Позвони, Вини, сегодня в пять. И ты все получишь! Все, что заслужил.

Винс бежал домой, выставив руку перед собой. Только бы цифры не стерлись! Ровно в 17-00 он набрал номер.

– Психиатрическая клиника, приемное отделение, – ответил голос на той стороне, – чем могу помочь?

На следующий день Аста со свитой ждала его в школьном дворе.

– Вини! – она помахала рукой ему. – А ты чего еще тут, ты не позвонил, что ли? Я же дала тебе номер!

– Там не тот номер, – пробормотал Винс.

– Как не тот? Там номер дурдома, тебе же он нужен? Что бы голову подлечить. А хочешь, я сама позвоню? – она вынула телефон, и сделал вид, что набирает номер.

– Алло, дурдом? У вас дурачок убежал! Да, такой маленький горбатый гном. К девушкам пристаёт! Выезжаете? Хорошо, ждем! Ну вот, Вини, твои друзья уже едут за тобой.

Винс попросил родителей переехать в другой район. Разумеется, они не переехали. И, разумеется, он оставался горбатым гномом до самого выпускного.

Когда заканчивается школа, заканчиваются и школьные насмешки. Винс научился танцевать, одеваться и говорить,

почти не краснея. Иногда его считали интересным, а порой даже остроумным. Все шло отлично, но настоящие чувства не умирают. Винс встретил Асту на улице, и едва не помахал ей рукой, но сдержался. Он прошел следом, и узнал, где теперь живет его возлюбленная.

Утром он ждал ее с огромным букетом, бутылкой вина и счастливой улыбкой. На букет ушли все деньги, собранные за пару месяцев, но оно того стоит! Винсент Бальядани покажет себя. Он больше не тот горбатый гном из школы! Аста прошла мимо, и даже не взглянула на него.

– Аста! – окликнул Винс.

Она оглянулась.

– Ты меня не узнала?

– Вы мне? Я вас знаю?

– Я Винс! Вيني, мы были знакомы в школе. Помнишь?

– А, да-да! Вيني. Точно, – Аста заулыбалась, – ты тот горбатый гном из школы. А это мне, да?

Она забрала букет из его рук.

– Какая красота! Поставлю в вазу.

Она опустила букет его в ближайшую урну для мусора, и поцелована Винса в щеку.

– Вот так, тут ему самое место. Это тоже для меня? – Аста забрал бутылку вина. – Спасибо, Вيني, выпью со своим парнем. А ты позвони в дурдом, не забудь, я же тебе номер давала. Они тебя искали на днях, бегали тут, кричали: «Вини, Вيني, ты где? Возвращайся, мы тебе подружку нашли!». По-

ка, гном!

Аста скользнула за руль красного седана, посигналила на прощание и исчезла. Облако пыли и мелкие камешки, отброшенные колесами, передали Винсу последний привет, заколотив его по лицу. Он провел рукой по щеке. На пальцах осталась помада и немного крови из ранки, пробитой камешком.

Винс оставил букет в урне и ушел, не выбирая дороги. Светофоры на перекрестках принимали решения вместо него, он шел туда, где загорался зеленый свет, сворачивал наугад и равнодушно шагал под колеса машин. Где-то очень далеко, в другом мире, визжали тормоза и гудели клаксоны, но Винс не слышал.

Он уходил от центра, от привычных кварталов. Город менялся. С улиц исчезли люди, пропали бетонные коробки домов. Убогие городские кусты отошли в сторону, уступая место цветущим деревьям. После пары лет работы в такси начинает казаться, что в городе не осталось незнакомых закоулков, но Винс не узнал место, когда снова начал замечать реальность вокруг. Улица, вымощенная булыжниками, странные кривые деревья, старые дома, стоящие стена к стене. Ни единой машины, ни одного человека. И ни единого прохода между домами, кроме, разве что, дыры в заборе, прикрытой колючими ветками.

Бездомный пес вышел на дорогу за Винсом. Он рыкнул, показывая клыки и характер, и неспешно двинулся к Винсу.

«Нечего тебе делать на мой улице, человек!» – так Винс перевел этот рык. Собак он не любил, и выбрал дыру в заборе. Дома на той стороне дыры расступились, и освободили место для площади, совсем крохотной, и пустой, не считая большой статуи в центре.

– Да что за бред? Куда меня занесло вообще? – спросил Винс вслух.

– На площадь Верханы! – ответил девичий голос.

– Чего? – опять спросил Винс. Статуя говорит с ним?

– Чего-чего... – передразнил голос. Девчонка лет пятнадцати выглянула из-за статуи. – Сюда иди. Говорить надо с этой стороны!

Винс послушно обошел статую. Обнаженная мраморная женщина смотрела на него с пьедестала, сжимая в руках копье и зеркало.

– Говорить с кем?

– Ты первый раз, что ли? Смотри – это Верхана, богиня любви. Надо пожелать, что бы кто-то тебя полюбил и принести жертву из крови.

– Жертву? Ты больная?

– Да ты сам больной! Палец надо проткнуть, что бы кровь капнула, и все сбудется.

– Ага, я и вижу! Несчастные влюбленные в очередь стоят, на земле ночуют, что бы к статуе пробиться! Где же они? Если все сбудется – что ж тут нет-то никого? У кого это тут все сбылось?

Гнев и обиду очень удобно срывать на тех, кто не сможет дать отпор, и Винс перешел на крик. Девчонка может и не виновата ни в чем, но на кого-то же он должен наорать за все, что случилось!

– Ни у кого не сбылось, – призналась девчонка. – Но это же потому, что сбывается, только если на самом деле хочешь! Чем сильнее чувства – тем сильнее приворот. Так говорят! Наверное, никто еще пока как следует не хотел. Вот ты хочешь?

– Я-то как раз хочу! – голос Винса сорвался на визг. – Я хочу! Что бы на коленях стояла, тварь, что бы простить умоляла, ползала передо мной!

Девчонка тихо ушла, а Винс стоял один посреди площади и брызгал слюной на ногу статуи на каждом крике.

– Что бы жить одна не могла, не отходила никуда, бегала за мной, как на поводке!

– Что бы чувства ни умирали... – добавил он шепотом, и умолк.

Он стоит один и орет на мраморную статую. Как же глупо! Почти таким же дураком он себя ощущал в день, когда стал горбатым гномом. К черту все! К черту Асту, к черту статую, ему надо просто пойти домой. Хотя, это не так просто, учитывая, что он понятия не имеет, куда попал.

Винс огляделся. Дыра в заборе – не единственный путь! Калитка перекрывала выход с площади. Одна калитка, без забора, изящная, отличая из бронзовых завитков. С натугой

Винс открыл ее и вышел из круга кривых деревьев.

Визг тормозов коснулся его ушей одновременно с бампером, ударившим по ногам. Мир закружился, асфальт хлестнул по лицу. Винс лежал на дороге. Живой, и почти что невредимый, не считая ладони, разодранной об асфальт и залитой кровью. Такой же красной, как капот седана, который его сбил.

Когда Аста выбралась из машины, она уже не смеялась. Арест из-за сбитого пешехода, суд, тюрьма – такое будущее начисто лишает чувства юмора.

– Я же не видела, не видела, он сам под колеса кинулся! Это он сам виноват, – причитала Аста, пока копалась в сумочке. Она вынула из нее телефон, но ее палец не коснулся кнопок набора номера. Скорая подождет, сейчас есть дело поважнее! Аста включила камеру и прицелилась в спину Винса.

– Он сам мне прыгнул под колеса, я его видеть вообще не могла! Он мне весь бампер помял своей тушей, видите? – Аста навела камеру на совершенно целый бампер. – И он дышит! С ним все в порядке, он живой. Я ничего ему не сделала!

Винс перекатился на спину и сел, стоная и пошатываясь.

– Вيني? – Аста опустила телефон – Ты что ли, опять? Ты живой?

– Ты меня сбила!

– Да ты сам под колеса кинулся, я вообще не виновата! Я тебя не видела, ясно! Я... Я вызову врача.

– Нет! Они тебя арестуют за наезд. Просто отвези меня в больницу. Я тебя не выдам, но ты должна отвести меня к врачу!

Он протянул руку. Коснуться Винса или потерять права и машину? Отвести горбатого гнома в больницу, или оказаться в тюремной камере? Не простой выбор! Аста убрала телефон и помогла ему подняться. Винс повис на ней, словно человек, почти падающий без сознания, обнял за талию. Ее волосы, какой аромат! Он вдохнул его и коснулся ладонью щеки, которую столько лет жаждал поцеловать. Кровавый след остался на коже. Аста вздрогнула и отшатнулась, стерла кровь. Рассмотрела испачканные красным пальцы. Рассмотрела Винса.

– Вيني? Садись в машину! Назад.

Он открыл дверцу и повалился на заднее сидение.

– Подвинься! – Аста забралась к нему.

– Ты не сядешь за руль? – спросил Винс

– Зачем нам руль, глупый? Он же мешать будет! – ответила Аста, и расстегнула юбку.

Когда они насытились, кровь из пореза на руке Винса перепачкала их одежду, и за новой пришлось ехать домой к Асте. Душ помог смыть кровь, и в душе они насытились еще раз. Аста не вспоминала о больнице, не говорила об аварии, и уже не называла его горбатым гномом. Винс обнимал ее,

лежа в ее постели и потягивал вино из купленной им же бутылки.

– Я люблю тебя, Вини! – сказала Аста, когда он уже засыпал. – Мои чувства никогда не умрут.

Вино и букет, засыхающий в урне, проели изрядную дыру в бюджете Винса, а таксист – не самый богатый человек в городе. Солнечный свет пробился в окна квартиры Асты и напомнил, что пора выезжать на дорогу, зарабатывать на жизнь. Аста не выпустила его из постели без боя, и он одержал в этом бою блистательную победу, прежде чем отправиться на работу.

Винс колесил по улицам, развозил пассажиров по знакомому с рождения городу. Вокзал, аэропорт, гостиницы – что угодно! Он отлично знал весь Артияполис, все его закоулки. Единственное, чего он не мог вспомнить, так это где нашел ту статую, и что это была за улица с кривыми деревьями. И с каких пор в городе из серого бетона и серого асфальта, появились булыжные мостовые? Хотя, к чему думать о глупостях? Статуи не исполняют желания в обмен на пролитую кровь. Он использовал удачный момент, сыграл на чувстве вины Аста, и сама Аста теперь принадлежит ему. Навсегда! И это только его заслуга, а вовсе не дурацкой статуи.

Очередной вызов привел его в кафе, напротив собственного дома. Аста ждала за столиком в вечернем платье. Она помахала рукой и скользнула на сидение рядом с ним.

– Вيني, я скучала! Ты скучал? Ты меня любишь? Я проверю, как ты меня любишь!

Ловкие пальцы расстегнули его молнию. «Спасибо, боги, кто бы вы ни были!» – подумал Винс, а дальше стало не до мыслей.

Аста сделала свое дело, прихватила ключи от его дома и исчезла. Винс снова выехал на дорогу. Думать о дорожных знаках он не мог, и пару раз едва не попал в аварию, но это его не волновало. Аста ждет его дома! Больше ничего не имело значения.

Аста ждала его. Ждала и развешивала платья в шкафу. Она уже перевезла вещи, заполнила ванную бесчисленными бутылками с шампунями и масками для волос, поставила туалетный столик и передвинула мебель. И управилась со всем за половину дня! Винс не спорил. Аста теперь его, и жить с ней куда удобнее, чем встречаться иногда, так почему бы не ускорить события? Он не возражал. Пока еще не возражал.

Помятый после новой бурной ночи, Винс собирался на работу, пока Аста нежилась в постели.

– А тебе разве не надо работать? – спросил Винс

– Уже нет! Я вчера уволилась. Теперь я смогу всегда быть с тобой, нас ничто не разлучит. Возьмешь меня в свою машину?

– Ну, милая, я же таксист! Я не могу возить с собой по-

сторонних.

– Посторонних? Я теперь уже посторонняя?

Так начался первый скандал, но Винс не дал ему разгореться. Как настоящий мужчина он отважно сбежал при первых признаках угрозы. «Позвони в дурдом, горбатый гном!» – эти слова снились ему иногда, и услышать их снова он совершенно не мечтал.

Когда рабочая смена закончилась, он вернулся домой и осторожно заглянул внутрь, прежде чем войти. Его не ждал скандал. Его ждала Аста, в одном шелковом халатике на голое тело. Дом сиял идеальной чистотой, а накрытый стол мог бы принять целую семью на большой праздник. Он вошел, и Аста встала на колени.

– Я тебе обидела, Вини? Прости меня!

Винс смотрел сверху вниз, как она целует его руку, а в голове крутилось: «Позвони в дурдом, горбатый гном!». Он протянул вторую руку, и Аста покорно расцеловала ее.

– Умоляй! – приказал он, и Аста начал умолять. Он вынул телефон и заснял это зрелище. Будет что посмотреть, если станет скучно. Аста Доратио вымаливает прощение, стоя перед ним на коленях! О чем еще можно мечтать?

– Я все-все-все сделаю, что бы ты ни злился, Вини! – скулила Аста. – Я же без тебя жить не смогу, не уходи больше никуда, Вини, пожалуйста! Никогда, никуда не уходи! Что я могу сделать? – спросила она снизу, и Винс ответил, что она может сделать для него в такой позе. До еды дело так и не

дошло.

Когда все закончилось, Винс милостиво простил Асту. Она нарезала фрукты на ломтики, наливала вино в бокал и танцевала для него, изгибая изящное тело. Винс пошел в душ, и не стал возражать, когда Аста вызвалась помочь ему управиться с мылом и горячей водой.

Когда он собрался зайти в туалет, Аста снова вызвалась помочь. От помощи в таком деле он отказался, но выставить Асту за дверь пришлось силой. Через дверь туалета до Винса доносились ее всхлипывания и крики: «Ты совсем меня не любишь, Вини!». Чем сильнее желаешь любви, тем больше сила приворота – так сказала девчонка на площади. Может быть, он желал слишком сильно? Может, стоит найти статью и обсудить условия, внести небольшие поправки? С этой мыслью он вернулся в спальню, и Аста снова встала на колени.

– Прости меня, Вини!

– Ложись спать, Аста! – велел Винс, и Аста покорно нырнула в кровать. Когда она стянула трусики, Винс понял, что выспаться сегодня ему не суждено.

Он ускользнул из дома еще до рассвета, пока Аста спала. Уехал подальше от дома, и пару часов спокойно вздремнул в машине, прежде чем выйти на дорогу. Он пил кофе за рулем, клевал носом, и едва успел нажать на тормоз, когда Аста шагнула под колеса. Как она смогла найти его среди тысяч других машин, Винс так и не понял, но она смогла. Он резко

затормозил, и старушка на заднем сидении скатилась на пол машины.

– А это что за баба у тебя тут сидит, сзади? – закричала Аста. – Ты мне уже изменяешь? Со старухами? Вيني, как ты мог!

Старушка быстро выбралась через другую дверь, а Винс нажал на газ. Он опять сбежал и до самого вечера прятался на парковке. Но даже раненный зверь возвращается в свою нору, и ночевать Винс пошел домой. Аста снова ждала его, за накрытым столом, в шелковом халатике на голое тело.

– Я тебе обидела, Вيني? Прости меня!

– Я в душ! – пискнул Винс, но прорваться туда в одиночестве не смог.

Аста быстро училась. Когда Винс разлепил веки, она уже не спала. Уйти из дома незаметно больше не получится.

– Вيني, я приготовила завтрак и сюрприз! Смотри! – она встала перед ним с подносом, одетая только в ленту, обмотанную вокруг тела. – Твой подарок! Хочешь развязать ленточку?

Винс схватил штаны:

– Мне надо работать!

– Уже не надо! – Аста поставила поднос и сама развязала ленточку.

– Тебе не надо больше никуда уходить! Я позвонила тебе на работу, и сказала, что ты уволился. А машину отогна-

ла на стоянку, пока ты спал. Больше никаких баб ты возить не будешь! Я сдам свою квартиру, что бы были деньги, и тебе больше ни придется выходить из дома, никогда, ни разу! Здорово, да? Только ты и я, и больше никого, никогда!

«Вернись, Вини, я скучаю!» – неслось вслед, пока Винс бежал по улице. Полуодетый он бродил по городу до самых сумерек. Людям на улицах плевать друг на друга. Если по городу ходит сумасшедший и пристаёт ко всем с вопросами о площади имени Верханы, то на него просто не обращают внимания. Никому не было до него дела, никто не подсказал дорогу до площади.

Ночь снова заставила его вернуться домой, и входную дверь Винс нашел не запертой. Из ловушки сложно выбраться, а вход в нее всегда открыт! Аста ждала за накрытым столом, в шелковом халатике на голое тело.

– Я тебе обидела, Вини? Прости меня!

На сей раз, он успел заскочить в ванную и запереть за собой дверь. Он ждал, пока Аста уснет, но она легла под дверь. Винс ждал и ждал, пока не уснул сам.

На рассвете Винс высунул нос из ванной, и обнаружил, что с оконных рам сняты ручки. Их не открыть, и выбраться из дома через окно он не сможет. Аста спланировала все на шаг вперед и перекрывала пути побега. А еще она падала на колени и умоляла простить ее, дать загладить вину. И загладила ее дважды, прежде чем Винс поднял мятеж. Ему нужно

отдохнуть!

К обеду Аста составила план их новой жизни – здоровое питание, спортивные упражнения, никакого алкоголя и коробка стимуляторов, уже заказанных из аптеки. Так он станет сильнее. Не бывает слишком много любви!

– Уверена, ты сможешь и пять раз в день, мой герой! – завершила его Аста, и протянула пригоршню таблеток.

– Уходи! Видеть тебя не хочу! – он ударил Асту по руке, и таблетки застучали по стенам.

– И я тебя люблю, Вини! Мои чувства никогда не умрут! – ответила Аста, и развязала пояс на халате. Он кинулся к двери, сунул ключ в скважину, но замок не открылся.

– Я сменила замки, Вини! Еще вчера, пока ты гулял. Тебе не надо уходить, здесь есть все, что нам нужно. А еще я выкинула все телефоны и обрубил интернет. Не хочу, что бы нас отвлекали. И что бы ты звонил каким-то бабам! В твоей жизни есть только я, тебе не надо видеть кого-то еще. Есть ты и я. Никого больше никогда не будет!

Запертая дверь. Запертые окна. Обнаженная Аста, и куча таблеток для стимуляции его любовного таланта. Сейчас, завтра, и через десять лет. Винс вздохнул, и бросил бесполезный ключ на пол.

– Ты права! – сказал он. – Мне никто не нужен, кроме тебя. Мы всегда будем вместе, только ты и я, из года в год, в пустом доме. И я больше никогда не увижу ни одного человека. И буду любить тебя по пять раз в день. Вот и вся моя

жизнь!

– Как здорово! Да, Вини? – просияла Аста

– Зашибись просто! – Винс выдавил улыбку, похожу на оскал того помойного пса, который загнал его на площадь Верханы. – Но я знаю, как сделать еще лучше. Пойдем со мной. У меня есть кое-что очень сексуальное, в подвале.

Он пропустил Асту вперед и слегка задержался, что бы достать пистолет с полки в шкафу. Говорят, убить человека в первый раз должно быть трудно, но когда Винс приставил ствол к затылку своей школьной любви, он не колебался.

Винс вывез труп Асты в багажнике ее машины, подальше в лес. Не лучший план, но если труп и найдут, то еще не скоро.

– Аста Доратио, – произнес он над телом, – ты была...
Была...

Винс умолк. Он не знал, что сказать. Аста была жестокой стервой и радовалась любой возможности сделать кому-то больно. Она была одержима им, и эта любовь принесла еще больше проблем, чем ее презрение. Но не это нужно говорить над могилой! А что еще он мог сказать, если почти не знал Асту, провел с ней несколько дней и не мог вспомнить теперь ничего хорошего? Винс пинками спихнул тело в яму, и молча засыпал землей.

Он вернулся домой и открыл бутылку пива. Как хорошо быть одному, когда ты никому не нужен, когда никто тебя не

любит и не пытается соблазнить! Когда на столе только пиво и холостяцкие бутерброды. Он наслаждался тишиной, одиночеством и воздержанием целые сутки. В дверь постучали, когда он нарезал хлеб на новую партию бутербродов. Винс открыл, и Аста вошла в дом.

– Вيني, я скучала! Ты скучал? Вيني, что с тобой?

Когда он перестал кричать и выполз из угла комнаты, в котором пытался спрятаться, Аста все еще стояла перед ним. Он подобрался к ней, осторожно, как к куче горящих фейерверков. Ткнул пальцем. Не призрак! Не галлюцинация. Она стоит здесь, на самом деле.

– Ты как выбралась?

– Откуда? Вيني, да что с тобой, я тебя чем-то обидела? Прости меня! Брось свой дурацкий нож, и я заглажу вину! – Аста начала раздеваться, и Винс замахнулся кухонным ножом.

Вот теперь она точно мертва! Винс убедился в этом дважды. Один раз – когда проверял пульс и реакцию зрачков. А второй – когда пилил ножом горло, зарывая лезвие так глубоко, что коснулся позвоночника. Он смыл кровь, завернул тело в шторку для ванной и загрузил багажник машины. Не важно, как она выжила и выбралась из могилы. Важно, что второй раз провернуть такое у нее не получится.

Винс отвез труп обратно в лес, туда, где должна быть разрытая яма. Ямы не было. Он молился, пока раскапывал рыхлую землю. Пусть в могиле будет пусто! Пусть она просто

выбралась наружу и зарыла за собой яму. Пусть окажется, что он перепутал место!

Лопата ударило во что твердое, Винс разгреб остатки почвы руками, и нашел мертвое лицо Асты. Стайка птиц умчалась в небо, спасаясь от его воплей, но людей в лесу не было, и никто не пришел спросить, почему грязный человек кричит и избивает лопатой что-то, лежащее в яме.

Винс выбрался наружу. Желудок вывернуло наизнанку, и он запачкал мерзкой жижей то, что раньше было его возлюбленной. Ее первое тело. Второе все еще лежало в багажнике машины. Винс вытащил его и сбросил в яму.

– У нее просто была сестра! – бормотал он, пока закидывал могилу землей. – Точно! У нее была сестра, близняшка, а я не знал! Что я вообще про нее знал? Ничего и не знал! Вот и все. Просто сестра.

– Что за сестра? – спросил знакомый голос за спиной. – Я скучала Вيني, почему ты не дома? Я кое-как тебя нашла! Знаешь, как трудно ходить по лесу на каблуках?

– Тебя нет! – сообщил Винс. Он старательно смотрел перед собой и не оглядывался. Это галлюцинация. Или у нее две сестры.

– Ну конечно я есть, глупыш! – ответила Аста. – Я соскучилась. А что это у тебя тут лежит? Что за бабы в яме? Я тебя дома жду, а ты в лесу с какими-то бабами!

Лопата – отличный инструмент, им можно не только копать землю. Когда Аста упала, Винс ударил еще пару раз, на

всякий случай.

– У нее просто две сестры, вот и все! – сказал он сам себе. – Просто две хреновы сестры. А может и три! А то и все пять.

В грязи и крови он вернулся домой, разделся и забрался в душ. За шепотом струек воды Винс не услышал, как открылась дверь, но когда холодный воздух коснулся его кожи, он оглянулся. Обнаженная Аста разглядывала его, стоя в дверях.

– Я соскучилась! Пустишь меня к себе? Вيني, а почему ты плачешь? Я тебя обидела? Прости меня, Вيني! Я заглажу вину!

– Это что за сюрприз такой? Что за бабы у тебя тут? И почему они воняют? – стоя в подвале, возле зловонной ямы, выдолбленной в полу, Аста требовала ответа.

Винсент устало вздохнул, и поднял пистолет к ее лицу. Голова дернулась от удара, и Аста упала на спину. Винс столкнул ее тело в яму, туда, где уже лежал десяток одинаковых трупов. Скоро яма наполнится. Тогда можно будет засыпать ее песком и залить цементом. А потом придется искать новое место для тел Асты. Их становится все сложнее прятать, и пока Винс не спешил зарывать яму, которую можно использовать еще несколько раз.

Вот только запах становится слишком сильным! Он полил яму струей освежителя воздуха, но это уже не помогало.

Аста возвращается все быстрее, а смрад от ее тел уже пропитал весь дом. Надо зажечь еще благовоний! Он должен продержаться как можно дольше.

Или не должен? Винс заглянул в ствол пистолета. Соблазнительно! Но настоящие чувства не умирают. Что будет после смерти? Он вернется в дом так же, как возвращается Аста? Или окажется с ней в одном аду? Если бы ему удалось найти ту статую и пройтись по ней кувалдой! Но в городе нет ничего похожего на улицу с кривыми деревьями и булыжной мостовой.

В дверь наверху постучали. Может быть, это просто отряд полиции? Если бы! Винс снова вдохнул, сунул пистолет в карман, и пошел открывать дверь. Настоящие чувства никогда не умирают!